

давно и которое все еще помнили. Нет сомнения, что это содействовало ее успеху. Автор очевидно знает истинные источники комического, и если он будет работать дальше и будет выбирать сюжеты еще более удачно, он может надеяться, что добьется славы на избранном поприще».

Приведенная рецензия, написанная, очевидно, французом (ср. в начале: «старинная веселость, составлявшая некогда наше наслаждение во Франции...»), раскрывает таким образом, содержание комедии Бибикова и вновь подчеркивает реальный источник ее сюжета; однако при нынешнем состоянии наших знаний о XVIII в. невозможно сейчас установить, кто были живые участники той *persönliche Geschichte*, на которой построен «Лихоимец».

Останавливают наше внимание некоторые мелочи: и Волков и вслед за ним Новиков указывают, что пьеса Бибикова была в 5 актах; рецензия говорит только о трех. Впрочем, возможно, что в статье Волкова имела место опечатка, так как в ней число актов указано цифрой, а не буквами. Затем рецензия указывает, что «Лихоимец» напечатан в Петербурге в осьмую долю листа (in—8), тогда как Волков ничего не говорит о ее напечатании, а Новиков даже отмечает, что она еще не напечатана. Можно предположить, что она все же была напечатана, либо в небольшом тираже для очень узкого круга лиц, либо была уничтожена осмеянными в ней сановниками.

Так как Бибиков принадлежал к «партии Екатерины», можно полагать, что «Лихоимцем» был кто-либо из группы приверженцев Елизаветы или Петра III; вероятно, это был какой-либо сенатор, кто именно — установить едва ли возможно. Впрочем, «личный» момент в комедии Бибикова сейчас не представляет никакого интереса; гораздо важнее отметить реалистический характер «Лихоимца», на полтора десятка лет предвосхитившего реализм фонвизинского «Недоросля» (1782).